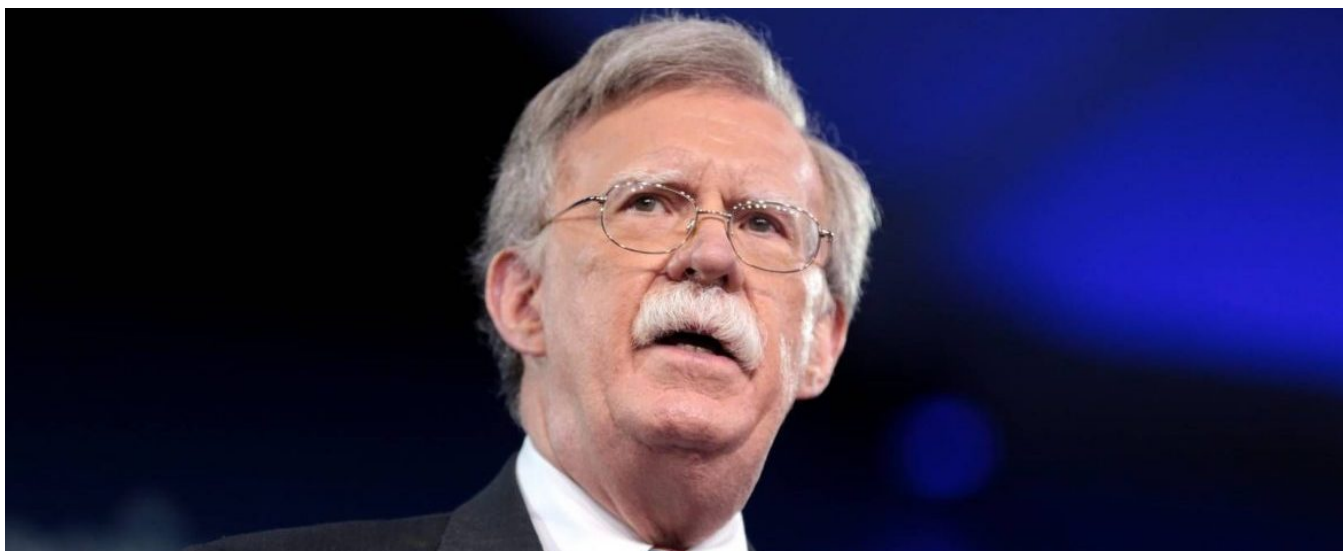

16.09.19

УСАТЫЙ НЯНЬ

Отставка Джона Болтона с поста советника президента США по нацбезопасности была столь внезапной, столь и закономерной. Состав администрации Дональда Трампа обновляется часто, поскольку мало кто может сработаться с крайне экспрессивным президентом. А Болтон, если посмотреть на его биографию, не похож на человека, у которого это могло бы получиться.

Трамп занял президентское кресло, имея набор глубоко-укоренившихся представлений о мире: недоверие к союзникам, опора на «сильных лидеров», скепсис по отношению к международным институтам и договорам. Как претворить эти представления в конкретную политику он не знал. Компетентных советников на ключевых постах, которые бы полностью разделяли его идеи было мало. Трамп решил довериться своим инстинктам, а вопросы безопасности и внешней политики отдать на аутсорсинг людям из военной среды и бизнеса – **Джону Келли, Джеймсу Мэттису, Герберту МакМастеру, Рексу Тиллерсону.**

В свою очередь, «взрослые», как стали называть эту команду, намекая на трамповский инфантилизм, считали своей задачей не потакание капризам президента, а сдерживание его импульсивности. Мерой успеха для них было то, какие идеи Трампа они смогли похоронить, а не реализовать. Трампу это не нравилось, он не упускал случая подколоть каждого из своих «опекунов», но уступал их давлению по значимым для безопасности вопросам.

Постепенно отношения Трампа с каждым из них портились. В итоге, накопившиеся раздражение и усталость друг от друга вырывались наружу и один за одним «взрослые» уходили из администрации – кто со скандалом, кто «по-тихому». На их места Трамп начал приглашать лоялистов. Комментарии Болтона на Fox News о ситуации в мире и восхваление политики президента сформировали у Трампа

представление о нем как о недостающем звене в «новой команде».

Трамп ошибся. Болтон не стал лоялистом. Он всегда был ориентирован на продвижение собственной повестки внутри администрации. Несмотря на схожее отношение к международным договорам, институтам и союзникам, воинственность Болтона встречала все большее сопротивление у самого президента и многих членов его команды.

Хорошие отношения у Трампа с Болтоном так и не сложились (даже фирменные болтоновские усы вызывали у президента раздражение). А их разногласия стали проекцией противостояния двух течений внутри американской внешнеполитической практики. Трамп олицетворяет усталость американцев от «глобального лидерства», но готов использовать доминирование США почти во всех областях международной жизни для наращивания благосостояния Америки, увеличения отрыва от экономических конкурентов и ослабления политических противников.

С Болтоном ситуация сложнее. Кто-то считает его «неокономом» – одним из идеологов правого крыла республиканцев, для которых сила – это и средство, и цель. Трампа убеждали, что назначение Болтона станет предательством части электората, уставшей от военных кампаний и «гуманитарных интервенций». В пример даже приводили Обаму, который во время предвыборной кампании критиковал своего оппонента Джона Маккейна за поддержку войны в Ираке, но, став президентом, привлек в администрацию многих сторонников этой войны. Другие считают, что Болтон – «беспощадный прагматик», не гнушающийся использовать инструменты дипломатии для продвижения американских интересов, и утверждали, что он добавит администрации Трампа недостающего порядка и конструктивности.

Трампу, тем не менее, нравился напористый характер «телевизионного Болтона» и в марте 2018-го он пригласил его на одну из ведущих должностей в администрации. Однако вместе со стилем Болтона Трамп получил и его «содержимое».

С Пхеньяном Трамп намеревается «заключить сделку», Болтон же со времен работы при Буше-мл. придерживался мнения, что по ядерным объектам КНДР стоит нанести превентивный удар. Трамп считает, что Тегеран можно и нужно принудить к переговорам, Болтон настаивает на смене режима, в том числе силовыми методами. Трамп хочет вывести войска из Сирии, Болтон – нарастить контингент. По Венесуэле – Трамп принимает совет Болтона поддержать лидера оппозиции Хуана Гуайдо и ввести санкции против президента Николаса Мадуро. За полгода эта политика так и не дала каких-то результатов – в итоге раздраженный Трамп утрачивает интерес к этой теме.

Болтона стали все чаще «отцеплять» от значимых мероприятий по ключевым вопросам национальной безопасности. Как минимум, с июля он готовился покинуть администрацию на своих условиях. Последним звеном в цепи разногласий Болтона и Трампа стали противоречия во взглядах на ситуацию в Афганистане и переговорах с «Талибаном» (запрещена в РФ).

К сентябрю 2019-го набор трамповских представлений о мире не изменился. Идей о том, как конвертировать эти представления в политики по-прежнему немного. Как и прежде, Трамп доверяет лишь своим инстинктам и все так же упрям. Компетентных советников на ключевых постах стало еще меньше, зато прибавилось тех, кто

разделяет мнение президента – или, по крайней мере, делает вид, что разделяет. Кто бы ни стал преемником Болтона на посту советника по нацбезопасности, он не обязательно должен быть пронизательным дипломатом или талантливым управленцем, но обязательно должен демонстрировать Трампу свою лояльность и готовность соглашаться с мнением президента. И скорее всего он не должен будет носить усов.

Оригинальная публикация profile.ru

Источник: **Усатый нянь**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Старший научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Редактор издания «Al-Monitor». Эксперт Российского совета по международным делам. Был приглашенным исследователем в Нью-Йоркском и Джорджтаунском университете.

